Держа в руке императорский указ, евнух неловко смотрел на Ли Яоинь.

У Яоинь, окутанной ярким солнечным светом, был спокойный вид:

- Если Его Величество вызвал меня, почему он избегает встречи со мной?

Евнух выдавил улыбку:

- Его Величество сейчас обсуждает важные дела с министрами...

Его голос становился все ниже и ниже, и после паузы он вдруг снова повысился:

- Пожалуйста, примите указ, чтобы этот слуга мог вернуться к исполнению своих обязанностей!

Яоинь улыбнулась. Стоя перед ступенями в развевающемся платье, она выглядела элегантно и благородно. Евнух был настолько ошеломлен ее внешностью, что не осмелился больше ничего сказать, чтобы поторопить ее.

Внезапно перед платформой раздался самодовольный смех, и послышался шелест юбок: к ним подошла наложница Жун при полном параде, окруженная своими слугами.

- Седьмой принцессе не нужно ждать! - наложница Жун посмотрела на Яоинь с улыбкой, не скрывая своего злорадства, - Имперский указ издан, Се Гуйфэй сошла с ума, и Его Величество приказал этой наложнице позаботиться о замужестве седьмой принцессы. Седьмая принцесса собирается покинуть дворец, и Его Величество боится, что ей будет грустно, поэтому не усложняйте жизнь слугам, примите указ и возвращайтесь, чтобы подготовиться к свадьбе.

Она улыбнулась:

- Я чуть не забыла, что... седьмая принцесса выходит замуж за вождя Елу, который, как я слышала, не молод! Более старший супруг будет лелеять вас. Седьмой ринцессе так повезло.

Чанши сердито посмотрела на наложницу Жун, его лицо стало пепельным. Наложница Жун искоса посмотрела на Яоинь, не в силах скрыть своей радости.

Яоинь посмотрела на Се Цина, стоявшего позади нее. Се Цин понял, сделал два шага вперед, взмахнул рукой и ударил наложницу Жун по лицу. Прежде чем она успела отреагировать, ее дворцовая служанка закричала во весь голос, выпрыгивая вперед и набрасываясь на Се Цина:

- Как ты смеешь!

Лицо Се Цина было лишено выражения, когда он отвесил еще две пощечины наотмашь.

Он был мастером боевых искусств, поэтому ударил с большой силой. Наложница Жун ошеломленно замерла, а ее ухоженное лицо быстро опухло. Дворцовые служанки перепугались до смерти и разбежались, как безголовые мухи, с воплями по всему двору.

Когда прибыли охранники Цзинь Ву, они не осмелились допрашивать Яоинь, а наставили свои мечи на Се Цина и гневно упрекнули:

- Не смей быть безрассудным!

Се Цин даже не взглянул на гвардейцев Цзинь Ву, схватил наложницу Жун за запястье и заставил ее опуститься на колени у ног Яоинь.

Лицо наложницу Жун было залито кровью, она отчаянно боролась, ее прическа, полная жемчуга и изумрудов, растрепалась. Она ругалась:

- Я императорская наложница, как ты смеешь, непокорный раб, вести себя так безрассудно? Я отрублю тебе голову! Седьмая принцесса, я ваша мать-наложница. Если вы посмеете так унизить меня сегодня, я не успокоюсь! Просто подождите!

Окружающие их охранники Цзинь Ву посмотрели друг на друга и смело сделали два шага вперед. Ли Яоинь бросила на них быстрый взгляд. Охранники Цзинь Ву сразу же остановились.

Яоинь жестом велела Се Цину поднять красное и опухшее лицо наложницы Жун.

Наложница Жун стояла на коленях перед ступенями, лицо ее было в синяках и отеках, она была зла, но в то же время напугана до дрожи.

Ли Яоинь посмотрела на нее:

- А-Цин - генерал семьи Се, мой самый верный охранник, а не домашний раб.

Се Цин тайно выпрямился, и на его всегда холодном лице промелькнула вспышка гордости.

Слова Яоинь изменились:

- А вот твое первоначальное имя было А-Жун, служанка семьи Се. Когда ты забралась в постель своего хозяина за спиной моей матери, мой дядя знал твою истинную природу и не расторг твой рабский контракт. Ты все еще служанка семьи Се, а моя мать – по-прежнему твоя хозяйка. Ты посмела проявить неуважение к своей хозяйке, так что несколько пощечин считаются небольшим наказанием.

Наложница Жун тряслась от гнева:

- Я – наложница Жун, назначенная самим Его Величеством! Подождите, я прослежу, чтобы Его Величество дисциплинировал вас должным образом! У вас нет уважения, вы заслуживаете того, чтобы вас отправили замуж!

Ли Яоинь слабо улыбнулась, ее улыбка расцвела как весенний цветок.

- Племя Елу хочет просить моей руки. Его Величество и министры двора рассчитывают обменять меня на кавалерию Елу. А-Жун, ты делишь подушку с Его Величеством и знаешь его лучше, чем кто-либо другой. Подумай, стал бы Его Величество расстраивать меня из-за тебя?

Наложница Жун замерла, ее рот слабо открывался и закрывался, и постепенно ее гнев сменился страхом. Она задрожала еще сильнее.

В этот момент внизу, у длинных ступеней, раздался тихий стук лошадиных копыт. Стражники Цзинь Ву посмотрели на звук и при виде человека верхом на лошади на их лицах отразилось удивление. Они вложили мечи в ножны и почтительно приветствовали его.

Два евнуха не удосужились зачитать императорский указ о разрешении брака и бросились в зал, чтобы сообщить об этом.

- Гун Пэй здесь! Гун Пэй здесь!

Под дворцовыми ступенями несколько придворных чиновников собрались вокруг высокого и крепкого белого коня и помогли пожилому человеку спешиться.

Голова старика была повязана муслиновым платком, а сам он был одет в халат цвета индиго с круглым воротом. Лицо его было бледным, виски седыми, и он был довольно стар. Пройдя пару шагов, он остановился, чтобы перевести дух.

- Гун Пэй!

Из парадного зала, извилистого коридора, ведущего к лунной платформе, донесся хор внимательных окликов: несколько евнухов, получив приказ от Ли Дэ, бросились к старику, неся мягкий паланкин.

- Его Величество очень рад, что гун Пэй здесь. Он привел нескольких министров поприветствовать вас, и приглашает гуна Пэя сесть в паланкин и войти в зал!

Гун Пэй уже вступил в преклонный возраст и выглядел довольно рассеянным, его глаза были покрыты туманом. Он поднял лицо, огляделся, и его взгляд упал на Яоинь.

Радость мгновенно появилась на лице наложницы Жун.

Семья Пэй из округа Вэй была давними друзьями семьи Ли. Когда Ли Дэ пришел к власти, вся семья Пэй последовала за ним. Все братья и сыновья гуна Пэя погибли в бою, а сам он был серьезно ранен, пытаясь спасти Ли Дэ. Хотя он выжил, его собственное здоровье полностью ухудшилось. С тех пор он оставался в округе Вэй, чтобы восстановить силы. Ли Дэ глубоко уважал гуна Пэя и однажды публично сказал, что гун Пэй ему как родной отец.

Семья Пэй и семья Се не ладили друг с другом, и было общеизвестно, что гун Пэй неоднократно публично выражал свое презрение к Се Вуляну.

Наложница Жун закричала:

- Гун Пэй! Дочь семьи Се не уважает своего отца и напала на свою мать-наложницу! Пожалуйста, восстановаите справедливость для этой наложницы, гун Пэй!

Чанши не ожидал, что гун Пэй, который находился за тысячи миль, внезапно появится перед ним, и на его лбу выступил мелкий пот; когда гун Пэй выходил из себя, он осмеливался ругать даже Ли Дэ!

Он заслонил собой Яоинь:

- Принцесса, вам лучше уйти.

Яоинь покачала головой и посмотрела на наложницу Жун:

- Счет еще не улажен. Просто подожди.

Наложница Жун вздрогнула.

Яоинь развернулась и подошла к гуну Пэю. Чанши был так встревожен, что топнул ногой.

Яоинь подошла к старику и поклонилась. Гун Пэй посмотрел на нее, кивнул и протянул руку.

Стоявший рядом евнух поспешно сказал:

- Гун Пей, Его Величество сказал, что в вашем преклонном возрасте вы можете взять паланкин…

Гун Пэй усмехнулся и оттолкнул евнуха. Его старая и иссохшая рука нежно похлопала Яоинь:

- Ты стала совсем высокой.

Яоинь слегка улыбнулась:

- Я стала крепче, чем раньше.

Мутные глаза гуна Пэя вспыхнули улыбкой:

- Снова уговариваешь меня.

Толпа была ошеломлена. У стоявшего перед длинными ступенями Ли Дэ, Сына Неба, который поспешил поприветствовать гуна Пэя, тоже было удивленное выражение лица.

Премьер-министр Чжэн Юй, губернатор Пэй и другие министры последовали за Ли Дэ и наблюдали, как гун Пэй и Ли Яоинь шутят и смеются, медленно поднимаясь по ступенькам, втайне недоумевая в своих сердцах и обмениваясь удивленными взглядами друг с другом.

Гун Пэй всегда ненавидел семью Се. За все эти годы у него не было никаких дел с седьмой принцессой. Как они могли быть такими дружелюбными?

Губернатор Пэй, племянник гуна Пэя, первым приветствовал его с улыбкой:

- Я не знал, что вы приедете. Этот племянник приносит извинения дяде.

Гун Пэй холодно окинул его взглядом, подошел к Ли Дэ с помощью Яоинь и жестом выразил свое почтение.

Ли Дэ поспешно обнял гуна Пэя и сказал с улыбкой:

- Что привело вас сюда?

Гун Пэй оттолкнул руку Ли Дэ:

- Я слишком стар, чтобы быть полезным, поэтому я пришел просить Ваше Величество об услуге.

Ли Дэ ничего не сказал, его взгляд упал на Яоинь, которая стояла рядом с гуном Пэем.

Опираясь на руку Яоинь, гун Пэй медленно сказал:

- В моей семье не осталось детей, только один внук, Ю-лан. В то время Его Величество обещал своими золотыми устами отдать принцессу в семью Пэй. Я вижу, что седьмая принцесса умна и сообразительна, нежна и щедра, поэтому я хотел бы попросить Его Величество об услуге. Интересно, согласится ли Его Величество?

Прежде чем он закончил, министры уже изменились в лице.

Евнухи и стражники уже молча отступили, наложницу Жун подняли с колен служанки, и только шум ветра наполнял коридор.

Ли Дэ немного помолчал и сказал с улыбкой:

- Гун Пэй, дело не в том, что я не могу отпустить Ци-нян, но я уже согласился на предложение племени Елу.

Гун Пэй поднял глаза:

- О? Почему я слышал, что принцесса, которую выдадут замуж за племя Елу, - это принцесса Фукан?

Министры обильно потели.

Ли Дэ снова посмотрел на Яоинь, которая опустила глаза.

Оглядевшись, гун Пэй увидел, что все министры виновато склонили головы. Его взгляд снова упал на лицо Ли Дэ, и он неторопливо сказал:

- Неужели Его Величество собирается нарушить данное мне обещание? Его Величество сам обещал мне это при всем дворе.

Министры выглядели смущенными, не смея отказаться, но и не смея подтвердить. Все потомки гуна Пэя умерли за Ли Дэ, и они действительно присутствовали, когда Ли Дэ давал это обещание.

Ли Де вздохнул:

- Гун Пэй, пожалуйста, войдите в зал. Чжэнь расскажет вам всю историю.

Морщины на лице гуна Пэя дважды дрогнули, но он не сдвинулся ни на шаг:

- Вашему Величеству не нужно беспокоиться. Я уже слышал все подробности этого брачного предложения племени Елу.

Его голос резко повысился, а затуманенные глаза вспыхнули гневом.

- Ваше Величество не собирались давать согласие на брак, но дочь клана Чжу была высокомерной и своенравной, опрометчиво пообещав выйти замуж. Ваше Величество не хотели нарушать соглашение с народом Ху, поэтому он мог только даровать брак, но дочь клана Чжу отказалась и не хотела выходить замуж. Сейчас ситуация такова, что племя Елу изменило свое мнение и заявило, что хочет жениться на седьмой принцессе. Его Величество хотел вернуть Лянчжоу... Что касается вас всех...

Взгляд гуна Пэя скользнул по лицам министров, одного за другим.

- Вы помните о благожелательности клана Чжу и не хотите видеть, как дочь клана Чжу выходит замуж далеко отсюда. Поскольку племя Елу проявило инициативу и попросило заменить ее, вы, естественно, вне себя от радости. Следовательно, вы побудили Его Величество согласиться на предложение племени Елу выдать замуж его собственную дочь, не так ли?!

Пораженные его громовым криком министры почти упали на колени.

Гун Пэй посмотрел на Ли Дэ и отчеканил:

- Ваше Величество, осмелюсь спросить, какая фамилия у этой династии Вэй - Ли или Чжу? Разве женщина из клана Чжу драгоценна, а женщина из клана Ли - просто грязь? Женщина Чжу относится к дипломатическим отношениям как к детской забаве, и все гражданские и военные чиновники позволяют ей буйствовать только потому, что ее фамилия Чжу. Неужели в своих сердцах они видят только семью Чжу, а не императора, Сына Неба?

Сердца министров бешено колотились, пот лил с них градом. Когда они услышали последнюю фразу, то с глухим стуком упали на землю.

- Ваше Величество, будьте справедливы! У этого министра нет ни малейшего намерения делать это!

Гун Пэй холодно рассмеялся:

- Все это произошло из-за дочери клана Чжу. Если бы не дочь клана Чжу, как бы у племени Елу хватило смелости просить руки принцессы клана Ли? Если Великий Вэй хочет вернуть Лянчжоу, может быть, нам нужно положиться на племя Елу?

Министры не смогли ответить.

Гун Пэй обвел взглядом министров и медленно произнес:

- Семья Се работала в Цзиннане на протяжении нескольких поколений, и в их семье полно преданных и праведных людей. Их сыновья с гражданскими заслугами стали министрами, а сыновья с военными заслугами стали генералами. С самого начала они без колебаний жертвовали своими жизнями ради страны. Когда племена Ху ушли на юг, вырезая жителей

Центральных равнин, семья Се, жившая далеко в Цзиннани, решительно повела войска на север, чтобы помочь клану Чжу сопротивляться. Четыре поколения, от прадеда до правнука, 100 000 героических душ, все похоронены в желтых песках.

- Двадцать пять лет назад вдоль великой реки разразился голод. Повсюду лежали трупы, и свирепствовала чума. Куда бы ни бежали жертвы, местные магистраты изгоняли их прочь. Только Се Вулян из Цзиннаня открыл городские ворота, чтобы принять и вылечить пострадавших, установив палатки с кашей и медицинские центры. Бесчисленное множество людей бежали в Цзиннань, но он принял их всех без исключения. Когда эпидемия закончилась, он послал людей сопроводить жертв обратно в их родные города, не задерживая никого из них насильно.

- Двадцать один год назад Его Величество потерпел поражение в Фучжоу. Десятки тысяч солдат Вэй были убиты в долине реки. Уезд Вэй также был оккупирован врагом. Семья Се послала войска, чтобы облегчить кризис в уезде Вэй, предложив свое запасенное зерно, чтобы помочь Его Величеству собрать большую армию и завербовали могущественные кланы Цзиннаня для Его Величества. Всего за один год они помогли Его Величеству вернуть все утраченные территории и заключили с ним союз.

- Одиннадцать лет назад армия Чу предприняла внезапную атаку. Семья Се, чтобы сдержать армию Чу, чтобы защитить мирных жителей, переправляющихся через реку, чтобы Его Величество осуществил свое великое дело, погибла, защищая Цзиннань. Се Вулян, слабый ученый, столкнулся с хорошо оснащенной и превосходящей армией Южного Чу и более месяца защищал город до своего последнего вздоха! Тогда в городе закончилась еда, и он оказался действительно не в состоянии противостоять армии Чу.

- Вся семья Се полна мучеников.

Голос гуна Пэя был мощным и резонирующим:

- Прежде чем город пал, Се Вулян, чтобы спасти людей, все еще находящихся в городе, приказал своим собственным солдатам отрубить ему голову, чтобы предложить армии Чу и успокоить их гнев. Вот почему клан Чжао Южного Чу не устроил резню в городе.

По мере того как он рассказывал, шум ветра становился все более заунывным. Министры выглядели серьезными и не сказали ни слова.

Гун Пэй поднял голову, его мутные старые глаза вспыхнули светом:

- Ваше Величество, ради страны семья Се пренебрегла наилучшими интересами своей семьи, пожертвовав своими жизнями в трудные времена. Они не посрамили своих предков, не посрамили народ и не посрамили Ваше Величество! Жители Цзиннаня не забудут доброжелательность семьи Се! Се Гуйфэй - сестра Се Вуляна, и у нее есть только один сын и одна дочь. Се Гуйфэй уже давно больна, и седьмая принцесса проявляет искреннюю сыновнюю заботу, подавая ей суп и лекарства, никогда не отходя от нее. Как у вас может хватить духу выдать седьмую принцессу замуж в качестве чьей-то замены?!

Его тон был холодным и язвительным.

- Ваше Величество, имя седьмой принцессы было дано Се Вуляном, если бы Се Вулян был жив, вы бы позволили седьмой принцессе выйти замуж так далеко?

Лицо Ли Дэ было ледяным. Министры стояли на коленях на земле, не смея ничего сказать, но на их лицах были видны эмоции и стыд.

Как сказал гун Пэй, все они вздохнули с облегчением, когда узнали, что вождь Елу попросил руки седьмой принцессы — Чжу Луюнь не нужно было выходить замуж. Они пошли на многое, чтобы сохранить последнюю частичку родословной клана Чжу, полностью игнорируя жизнь и смерть седьмой принцессы. Теперь им было стыдно предстать перед кланом Се!

Ли Дэ наблюдал за эмоциональными выражениями придворных. Сначала гун Пэй упомянул обещание того года, затем спросил придворных, по-прежнему ли они верны клану Чжу, а затем упомянул семью Се. Придворные, даже если они были более неравнодушны к Чжу Луюнь, не могли открыто одобрить, чтобы Ли Яоинь заменила ее в браке.

Если бы он сам настоял на том, чтобы выдать Яоинь замуж, он бы не только охладил сердца таких могущественных семей, как семья Пэй и семья Се, которые последовали за ним, но и заставил бы старых придворных прежней династии бояться, а губернатора Пэя и других еще больше возмущаться.

В начале новой династии он приложил все усилия, чтобы уравновесить старых придворных, семьи, дворянство, скромные семьи и военных генералов, чтобы ни одна партия не стала доминирующей, но семьи все равно постепенно захватывали контроль над двором.

Он не мог позволить себе охладить сердца своих верных подданных в это время. Подводные течения при императорском дворе были гораздо важнее, чем 10 000 железных всадников племени Елу. Ли Дэ взвесил свои возможности и быстро принял решение:

- Племя Елу желает жениться на принцессе Фукан.

Когда эти слова прозвучали, министры не высказали никаких возражений. Ветер завывал перед залом заседаний.

Ли Яоинь стояла рядом с гуном Пэем, ее одежда была мокрой от пота, а сердце билось как барабан, когда она медленно закрыла глаза.

Несколько лет назад, когда она спасла жизнь Пэй Юю, правнуку гуна Пэя, он пообещал, что сделает для нее кое-что, что не должно иметь ничего общего ни с Ли Чжунцянем, ни с Се Гуйфэй. Когда она узнала, что Ли Сюаньчжэнь на самом деле хочет, чтобы она вышла замуж вместо Чжу Луюнь, она сразу же подумала о гуне Пэе. К счастью, гун Пэй был человеком, который выполнял свои обещания.

……

Ли Дэ задержал гуна Пэя, чтобы обсудить вопрос о заключении брака. Ли Яоинь извинилась и ушла.

Премьер-министр Чжэн смотрел ей в спину, когда она уходила, со сложным выражением на лице. Вчера его сын Чжэн Цзин навестил его, утверждал, что влюбился в седьмую принцессу, и просил помочь ему уговорить Ли Дэ и не дать императору и Восточному дворцу выдать замуж седьмую принцессу в качестве замены.

Семья Чжэн и второй принц обсуждали этот брак, и хотя впоследствии он сорвался, если семья Чжэн предоставит ранее составленное брачное письмо и жетон, и седьмая принцесса пойдет на сотрудничество, они смогут убедить посторонних.

Премьер-министр Чжэн категорически отказался: «Если ты оскорбишь Восточный дворец из-за седьмой принцессы, твоя будущая официальная карьера будет полностью разрушена!»

Чжэн Цзин без колебаний сказал: «Если я смогу спасти седьмую принцессу, этот сын никогда не будет служить чиновником».

Премьер-министру Чжэну ничего не оставалось, как неохотно согласиться. Чжэн Цзин немедленно отправился к седьмой принцессе, чтобы обсудить, как прояснить их историю. Он ушел с большим энтузиазмом, но вернулся с опущенным взглядом.

Премьер-министр Чжэн нахмурился и спросил: «Седьмая принцесса насмехалась над тобой?»

Его сын был довольно посредственным, и часто подвергался насмешкам окружающих.

Чжэн Цзин покачал головой: «Седьмая принцесса не насмехалась надо мной».

Ли Яоинь не насмехалась над Чжэн Цзином. Она была удивлена, что Чжэн Цзин взял на себя инициативу протянуть руку помощи, и была благодарна за то, что он предложил ей помощь в трудную минуту. Она торжественно поблагодарила его за добрые намерения, но в конечном счете сказала: «Третий молодой господин обладает большим талантом и обязательно станет опорой для страны в будущем, поэтому вы не должны разрушать свои будущие перспективы ради меня. Вам не нужно беспокоиться обо мне, у меня уже есть способ защитить себя».

Премьер-министр Чжэн усмехнулся. Как могла молодая леди защитить себя?

Тем не менее, он все еще восхищался Ли Яоинь за то, что она не впала в панику перед лицом опасности и за то, что в это время думала о будущем Чжэн Цзина. Он думал, что Ли Яоинь просто успокоила Чжэн Цзина, когда сказала, что у нее есть способ защитить себя.

Он никогда не думал, что она сможет пригласить гуна Пэя.

Премьер-министр Чжэн нахмурился.

Чанъань и уезд Вэй разделяли тысячи миль, и гун Пэй должен был выехать уже давно, еще до того, как племя Елу написало письмо с просьбой о браке.

Ли Яоинь, должно быть, отправила письмо гуну Пэю, когда узнала, что Восточный дворец хочет выдать ее замуж вместо другой, и именно поэтому гун Пэй приехал так вовремя, до того, как был издан указ о браке, а император еще мог передумать в любой момент.

Такая смелость была действительно редкой.

……

Весть о том, что Ли Дэ отозвал указ о заключении брака, очень быстро достигла Восточного дворца. Чжэн Биюй мягко вздохнула с облегчением. Она не хотела, чтобы жизнь седьмой принцессы была разрушена из-за капризности Чжу Луюнь.

Вэй Мин был сильно разочарован. Ли Сюаньчжэнь отреагировал спокойно, не испытывая ни ярости, ни облегчения. Он просто слабо произнес «Я понял», повернул голову и позвал своих советников, чтобы продолжить обсуждение того, как предотвратить замужество Чжу Луюнь.

Вождь Елу был очень разочарован, когда Ли Дэ не пообещал ему седьмую принцессу. Он написал ему и попросил о встрече, давая обещание за обещанием, но Ли Дэ был слишком занят, сопровождая гуна Пэя, чтобы принять его.

Чанши с беспокойством сказал Ли Яоинь:

- Вождь Елу все еще питает злые намерения и подкупил чиновников Храма Хунлу*. Он хочет, чтобы они убедили Его Величество разрешить брак.

(ПП: Храм Хунлу отвечает за протоколы, а также за иностранных посланников.)

Неизвестно, почему, но вождь Елу, который никогда раньше не видел Яоинь, внезапно, казалось, стал одержимым и вел себя так, как будто он должен заполучить ее.

Ли Яоинь уже получила брачный контракт от гуна Пэя, и камень в ее сердце упал на землю:

- Неважно. С этим брачным контрактом от гун Пэя никто не посмеет заставить меня выйти замуж.

Чанши сказал себе, что она права. Теперь, когда гун Пэй защищает седьмую принцессу, злодеи не посмеют действовать необдуманно, а когда второй принц вернется, беспокоиться больше будет не о чем.

Чанши надеялся, что Ли Чжунцянь скоро вернется.

После более чем полумесячного ожидания он, наконец, получил военное донесение с юга. Когда чанши вскрыл письмо, его улыбка застыла. В глазах у него потемнело, и он упал на землю.

Письмо было быстро доставлено в руки Ли Яоинь. На письме была строка, написанная незнакомым почерком:

Два дня назад правая армия во главе с Цинь-ваном попала в засаду и была полностью уничтожена.

Автору есть, что сказать: Второй брат не получит ланчбокс. Монах.... Что ж, монах читает сутры.

(ПП: В Китае актеры, не играющие главную роль, получали упакованный ланч, когда их роли заканчивались. Люди начали использовать эту фразу, когда персонаж умирал)

http://tl.rulate.ru/book/72517/2472143